

ПРИНЦЕССА И КОРОЛЬ

АВТОР ТЕКСТА И ОБЛОЖКИ: АНТОН СЕДНИН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КОМ

16+

Антон Седнин

Принцесса и король

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43228650

SelfPub; 2019

Аннотация

История про потерявшего память солдата и сходящую с ума девочку. Генерал по прозвищу Мик бродит по разрушенному древней войной контенту, сторонясь местных жителей, которые считают его слабоумным. Но однажды Мик встречает не менее странного ребенка с кибернетическим протезом по имени Нью. Генерал привязывается к безумной девочке, и вместе странная парочка находит новый смысл в жизни в передрыге из афро-киборгов, солдат-кастратов и политических игр президента планеты по имени Иисус. Первая история серии «Литературный комикс»

Принцесса и король

Однажды король сбежал из королевства, бросив верных братьев-рыцарей. По разрушенному городу-континенту он отправился в путешествие, и все с одной целью – найти принцессу.

Мик успел полюбить остановку.

Козырек треснул всего в нескольких местах, сиденья полностью целы, а кожзаменитель – никем не срезан. И даже экран с расписанием транспорта горит: улыбающаяся зеленая рожица периодически превращается в стрелку часов, показывая, что до прибытия следующего такси остается 88 часов 88 минут.

Кажется, часы сломались.

Мик разглядывал изуродованное ракетным залпом здание через дорогу. Хорошо, что остановку не задело. А вот рожица второй день стоит на 88:88. Разве могут ненастоящие часы ломаться?

Мик бы так и продолжил сидеть, но впереди послышались шаги. Бежали неподалеку. Очень тихо. Вес бегущего достигал более ста двадцати килограммов, что абсолютно не сочеталось с издаваемым ногами шумом.

Какой чудной бегун.

Мик решил пробежаться следом.

Пункт Плана №21 гласил: всегда будь там, где происходит то, что обычно не происходит. Раз люди так не бегают, Мик должен пойти посмотреть. Через три квартала он нагнал бегуна. Очень странно: бегущий нес на плече человека с мешком на голове. Ребенка. Раньше Мику не доводилось видеть похищение детей.

Бегун остановился на перекрестке.

– Приехали!

Дете-вор скинул на асфальт ребенка – по приблизительным оценкам Мика, это была девочка тринадцати с половиной лет – и боязливо осмотрелся. Потом достал из-за пояса тесак. Подтащил ребенка к раскуроченной машине. Положил руки девочки на капот. Занес тесак. Похититель явно хотел отрубить девочке руку – вероятно, ту, которая заканчивалась механическим протезом.

Какая чудная рука.

– Что это ты, мать твою, делаешь?!

Неожиданно из-за угла выскочил киборг. Конечности и туловище у киборга были целиком механические, а вот голова – человеческая. Странная голова с черной как у негра кожей помахивала рукой-пулеметом.

– Отстань от меня, Майлз! – Взвизгнул дете-вор. – Вы сами просили украсть девчонку!

Афро-киборг взвел руку-ствол.

– Уйди с дороги, Слай Би, сукин ты сын! Дай прикончить ее!

Слай Би тоже вытащил оружие.

– Нет! Я еще не узнал, как пользоваться рукой!

У афро-киборга был короткоствольный штурмовой пулемет «СК-14», рассчитанный на бой с органическим противником, а дете-вор сжимал слишком тяжелый для его ладони «Colt DE-800» повышенной бронебойности. Мик не знал, откуда в голове всплывают эти бессмысленные данные, но так происходило частенько.

– Черт! И этот здесь!

Неожиданней всех прямо посреди перекрестка появился третий преследователь – парень в черной униформе аккуратно спружинил с ближайшего разрушенного здания. Третий участник стычки носил скрывающую лицо маску, а в руке сжимал «атомарное» мачете – Мик сам пользовался таким же.

Хорошее мачете.

– Зачем ты привел мимиков?! Придурок! – Афро-киборг переводил ствол то на дете-вора, то на парня в черном.

– Отвали! Думаешь, я специально!? Они же ее охраняют!

Преследователь в маске действительно развернулся к девочке, но пока молча стоял. По оценкам Мика, все трое представляли друг для друга равную угрозу.

– Я просто подожду, пока мимик тебя прикончит, а потом убью оставшихся! – Крикнул Слай Би.

– Или это мы с мимиком тебя грохнем, а потом я добыю выжившего!

Вооруженная троица застыла.

Очень странная сцена. За последние два года Мик ни разу не видел, чтобы трое разумных существ так дрались из-за особи женского пола – тем более, неполовозрелой. Очевидно, необычность ситуации проистекала из протеза девочки. Следовало поближе рассмотреть девичью руку.

К счастью, Мик владел искусством сливаться с толпой.

Выйдя из своего укрытия, он сделал вид, будто просто идет мимо троицы. По наблюдениям Мика, оставаться незамеченным среди людей не составляло особого труда: спина должна выглядеть чуть менее ссутуленной, чем обычно, взгляд рассеянный, мышцы верхней части тела максимально расслаблены, а скорость шага – не более 4,6 километра в час.

Но скрыться на виду почему-то не вышло.

Троица ошарашенно уставилась на Мика.

– Ракетный залп мне в дышло! Это же Микки! – Выдохнул афро-киборг. – Ты жив!? Как!? Где ты пропадал, дружище!?

– Хвала Искусственному Богу, ты здесь, Мик! – Вторил дете-вор. – Ты же не бросишь своего помощника Слая Би в беде, да? Помоги мне разобраться с этими двумя! Это ведь твой заказ! Твоя девчонка! Главная цель Плана! Помнишь?

Мика и раньше узнавали в толпе, но впервые кто-то при его появлении так сильно радовался. Это было даже более странно, чем драка за руку маленькой девочки. А еще Мик никогда прежде не слышал, чтобы кто-то знал о Плане. Ведь он никому не говорил о Плане за последние два года. Полу-

чается, эти парни знали его в прежние времена.

Но почему-то просили о совершенно разных вещах.

– Это же я, мать твою, Микки! Голова Безумного Майлза! – Надрывался афро-киборг. – Ты что, опять все забыл!? Убей девчонку!

– Не слушай его! Эта рука спасет мир! – Орал Слай Би.

– Мы же пятибратья, Микки!

– Девчонка – самое ценное, что есть на континенте! Помоги мне!

– Девчонка погубит всех! Помоги мне!

Мик стоял в растерянности. Такое с ним случилось впервые.

И дете-вор и афро-киборг хотели от него слишком поспешного решения. Только человек в черной маске молчал. Мику захотелось узнать, что думает тот, кого называют «мимиком». Но мимик не обращал внимания на разговор. Парень в черном шевелился только, когда кольт похитителя направлялся на девочку.

– Я рассчитываю на тебя, Микки!

Афро-киборг выстрелил.

Мик не хотел драться, но рефлекторно вытащил такое же как у парня в черном мачете – на долю секунды быстрее, чем очередь пулемета угодила в грудь Слая Би. Слай отлетел. Не успел дете-вор упасть, как мимик отсек киборгу руку-оружие – остов руки сдетонировал, валя Безумного Майлза с ног.

Мик пока стоял на месте.

Парень в черном уворачивался от выстрелов Слая Би: несмотря на пробитую пулями грудь, похититель прицельно палил по существу в маске. Но тот подходил все ближе. Наконец, мимик с прыжка отрубил руку с кольцом и втрамбовал ботинком голову Слая. Лежащий Слай рубил тесаком по ноге противника. Пока парень в черном отвлекся на тесак, афро-киборг подошел сзади и пробил оставшейся рукой маску. Голова мимика безвольно обвисла, но тело продолжило тыкать в дете-вора клинком.

Мик пока стоял на месте.

Вообще-то ему понравился только мимик. Поэтому не успело существо в черном упасть на колени, как мачете Мика отрубило вторую руку Майлза. Драка завершилась, и два оставшихся бойца упали на колени по обе стороны от Мика.

У Слая Би вместо головы торчала отрезанная нога противника.

У мимика из горла торчала часть механической руки.

А у афро-киборга ничего не торчало – он лишился рук.

– Какой же ты дурак, Микки! – Взревела Голова Майлза, маша обрубками. – Это самое тупое, что ты сделал за последние сто лет!

Мик ощутил от афро-киборга едва уловимую вибрацию: где-то между его механизмов готовилась сработать взрывчатка.

– Ты самый большой при...

Одним взмахом Мик отсек голову Безумного Майлза.

– ...ду-у-у-р-о-к. – На низкой ноте закончила голова афро-киборга, катясь по асфальту. Оставшаяся механическая часть тела замерла, так и не сдетонировав.

Мик с сожалением посмотрел на три тупа.

Получилось как-то не очень.

Сперва он проанализировал останки киборга. Поскольку те были бесполезны, быстро перешел на тело существа в маске. Атомарное мачете – это хорошо. Мик взял себе еще один экземпляр. А снимая с мимики наплечные ножны, забрал также нагрудный жилет. У одежды явно имелись какие-то энергопоглощающие свойства, и она сидела так хорошо, словно Мик снял ее с самого себя.

Потом настала очередь Слая Би.

У того не было ничего ценного, кроме кольта. Более дальнобойное и скорострельное оружие, чем простенький лучемет Мика. Но тяжелое. К тому же придется постоянно искать патроны. Окончательным аргументом стал цвет. Мику нравилось, что жилетка и кольт одинаково черные. Смотрелось красиво.

Теперь осталось разобраться только с ребенком. Аккуратно подойдя к стоящей на коленях девочке, Мик перерезал веревки и снял мешок.

На него испуганно уставилось заплаканное личико.

Истошно заверещав, девчонка бросилась наутек.

А Мик так и остался стоять с мешком в рук.

31 минуту погони за чудной девочкой спустя...

– Скажите, как можно быстрее всего добраться до дома мисс Кэтпол?

Торговец, побывавший за жизнь во всех городах Айлона, никогда не слышал о женщине с таким именем. Впрочем, задавшую этот вопрос девчонку он тоже видел впервые. Его сразу насторожили непривычно чистая одежда и свежее лицо ребенка. Слишком уж оно контрастировало с лицами обычных жителей континента. Малявка явно не дочь местного фермера с Полей.

– Я не знаю, кто такая Кэтпол, девочка, – ответил торговец.

– А на чем тогда можно уехать отсюда?

– На своих двоих. Разве что ты можешь позволить себе глайдер.

– А сколько стоит глайдер?

Мужчина прикинул.

– Две таких как ты с одеждой и протезом.

Девочка сделала серьезное лицо, о чем-то размышляя.

– А что если я продам вам вон того парня, что всюду за мной ходит?

Торговец взглянул, куда указывала девочка – неподалеку сидел лысый человек неопределенного возраста, одетый в черные одежды и вооруженный двумя пристегнутыми за спиной мачете.

– Ты, наверное, с ума сошла, девочка, – вздохнул торго-

вец. – Ты что не знаешь, кто это? Это же Мими-Кинг. Его весь Айлон знает.

– Он какая-то шишка?

– Хуже. Это самый старый на свете мимик, еще с тех времен, когда им не делали обрезания и лицевой декапитации.

Мик равнодушно слушал разговор девочки и торговца. Спасенный ребенок специально выбрал самого дальнего собеседника. Но слух у Мика был развит куда лучше человеческого. Да и в любом случае он умел читать по губам на всех языках, которые когда-либо встречались в Айлоне.

– А что такое обрезание и декапитация? – спросила девочка.

Торговец усмехнулся.

– Знаешь, я могу найти работенку, где тебе об этом расскажут...

По хищным носогубным складкам собеседника стало понятно, что разговор пора заканчивать. Мик подхватил ребенка за локоть и потащил к выходу из торгового переулка. Он не любил торговцев – те продавали жир из собственного тела или давали то, что можно взять даром. Бесплезные существа. Неужели в прошлые столетия люди тоже ими пользовались?

– Эй, пусти! – Отчаянно сопротивлялась девочка. – Пусти, кому говорю! Я не хочу ходить с тобой!

Через пять кварталов ребенок и мимик дошли до очередной остановки. Главное, подальше от людей. На этой оста-

новке козырек был сорван взрывом, а почти все сиденья – сломаны. Да и экран с зеленой рожницей не горел.

Плохая остановка.

– Хватит меня преследовать!

Девочка уселась на уцелевшее сидение и демонстративно скрестила руки. Мик уже несколько месяцев не пользовался человеческой речью и очень жалел, что сейчас приходится возвращаться к этому способу поддержания контакта. Но надо было что-то сказать.

– Я не могу. Тебя. Отпустить, – с трудом выговорил он.

Девочка аж подпрыгнула.

– Что я тебе сделала? – Блеснули девичьи глаза. – Почему ты ходишь за мной?

– Я хожу за тобой. Потому что. Не могу понять: убивать тебя или спасать.

Мик не знал, как объяснить проще. Когда преследователи дрались за ребенка, желая убить и спасти, то оба говорили правду – он прочел это по их лицевым мышцам. И оба знали про План. Знали прежнего Мика. А значит, девочка очень важна.

Непонятно было только, что с ней делать.

Поэтому Мик просто уселся на сломанное сиденье остановки и стал ждать. Очередной небоскреб напротив не сохранил ни одного целого оконного стекла. Между проемами когда-то нарисовали огромный портрет человека с искусственно затемненной кожей. Человек весело улыбался и

показывал Мику большой палец. Сбоку имелась надпись: «Голосуй за Иисуса!». Мими-Кинг не знал, кто такой этот Иисус, но видел портреты человека уже много раз, и он ему очень нравился. Большая шишка.

– А как тебя зовут?

Странная девочка вдруг захотела общения.

– Мик.

– А меня мама называет Нью!

Девочка встала напротив Мика и протянула железную ладонь-протез. Помедлив, Мик коснулся искусственной кисти. Нью начала усердно трясти его руку.

– А у тебя есть мама, Мик?

– Нет.

– А мою зовут Кэтпол.

Девочка помолчала.

Мик рассматривал собственную ладонь.

За последние два года никто так его не трогал.

– Не убивай меня, пожалуйста! – Вдруг выпалила Нью. – Мама говорит, что плохие вещи делают только с плохими людьми. Но я ведь хорошая!

Мик понял, что надо опять что-то сказать:

– Пока не узнаю, кто ты. Не дам никому убить тебя.

Немного подумав, девочка успокоилась. По едва заметному покраснению кожи и резко расширившимся зрачкам Мик отметил прилив эндорфинов у ребенка. Обычные люди не умеют так быстро менять уровень гормонов.

– Тогда теперь ты мой защитник! – Весело выпалила Нью. – И вместе мы сможем, наконец, пойти путешествовать по Бесконечному Городу! Как я и мечтала. Я буду спасать людей, а ты будешь спасать меня!

Девочка взобралась на корпус подбитого у остановки боевого дрона и приставила руку к виску. В ее представлении этот жест был как-то связан с путешествиями. Но Мику он не понравился. От жеста веяло войной.

– Ты очень быстро радуешься.

– Э-э... – Девочка растерялась, не зная как понять фразу. – Наверное... Мама говорит, что радость приходит из-за руки.

Мик посмотрел на железный протез Нью.

– Рука меня защищает. И если я захочу, то... Ой!

Что-то упало с высоты напротив остановки.

Что-то живое. Под глазом улыбающегося темнокожего Иисуса появился похожий на слезу кровавый след.

540 ступенек вверх по высоте спустя...

Старик работал в Полях, сколько себя помнил. И его отец. И отец его отца. Фермер отдыхал в плетеном кресле после очередного сеанса опрыскивания и наслаждался видом. Крыша его фермы была одной из самых высоких в округе: на вершинах уходящих в горизонт высоток зеленели посаженные плоды, расцветали рощи и копошились скотоводческие загоны.

Поднебесные Поля Айлона.

Как и всегда после опрыскивания, петухи вяло поднимались с усеянного пометом бетона. Через минуту крышу сотрясут истеричные вопли дерущихся тварей. Только опытные фермеры могли находиться рядом с петухами во время буйства, поэтому покупателей в часы опрыскивания не появлялось. Можно и прикорнуть. Фермер уже почти уснул, когда один петухов случайно перемахнул через ограду.

Ну все, разбился.

Как же фермер удивился, когда через 10 минут снова увидел мертвого петуха в руках какого-то мужчины в чёрной форме. Рядом с мужчиной тяжело дышала светловолосая девчонка.

– Чего надо? – Проворчал старик.

– Я... – Девочка задыхалась после подъема. – Я... пришла положить конец твоему кровавому бизнесу!

Фермер озадаченно поднял седую бровь.

– Прекрати насиловать бедных животных!

– Я всего лишь опрыскал их агрессивовозбудителем, – пожевал губами старик. – Петухи-каннибалы должны драться друг с другом, чтобы к моменту продажи мясо набрало мышечной массы.

– Так ты их еще и ядом поливаешь!? – Возмутилась девочка. – А потом этот яд едят жители Айлона!

Ребенок бросился к одному из загонов.

Дерущиеся петухи заорали пуще прежнего.

– Ты собираешься что-то делать со своей сумасшедшей

подругой, парень? – Вяло поинтересовался старик у женщины.

– Я пока не решил, – ответил тот. – Ее надо либо убить, либо защитить.

Фермер покачал головой.

– Да вы, я смотрю, оба сумасшедшие.

Таких плохих заказчиков он уже давно не встречал.

Пока Нью безрезультатно возилась с решеткой, Мик смотрел на беснующихся животных. Мозг как обычно выдал бесполезную информацию, что этот вид лишенных оперения существ умел очень быстро размножаться и был когда-то специально выведен для решения пищевых проблем континента. Оружие создания не вызывали у Мика каких-либо эмоций, но ему не понравилось, что упавшее тело испортило рисунок улыбающегося негра Иисуса.

Внезапно один из петухов снова выпрыгнул из загона, намереваясь клюнуть Нью в голову. Девочка закричала. Из железного протеза выстрелила красная вспышка. Обугленное животное с визгом втрамбовалось в прилавок.

– За это придется доплатить, – недовольно пожевал губами старик.

Продавец едва заметно нажал на кнопку под стойкой.

– Мы не будем тебе ничего платить!

Нью быстро оправилась от испуга.

На молнию из руки она внимания не обратила.

– Подождите. Сейчас за вами прилетят.

Мими-Кинг с интересом смотрел на протез продолжавшей кричать девочки. Сильное энергетическое оружие. В голове, вопреки ожиданиям, не возникало никакой информации.

Странно.

Через две минуты над крышей завис глайдер.

С летательного аппарата слезли трое людей.

– Что случилось, дедуля? Зачем кнопку жал? – Весело спросил главный из троицы. Половину его головы защищала вшитая в череп пластина.

– Не хотят платить.

Железноголовый покосился на Мика.

– Во имя Искусственного Бога... – вздохнул он. – опять ты.

– Ты его знаешь, Хафскал? – Спросил один из троицы, направляя на Мика автоматическое оружие. Ствол второго бандита уставился на девочку.

– Да его все знают... Мими-Кинг. У босса уже были с ним неприятности. Это тот мимик, что обещал вместе со Слаем Би добыть кое-что ценное, а потом кинул босса.

Завидев людей с оружием, Нью притихла. Петухи к тому времени тоже перестали кричать. В наступившей тишине Мик с любопытством смотрел на очередного знающего его человека.

– Так убить их и все!

Один из мужчин нажал на курок. Мик выхватил кольт и

прострелил нападавшему плечо так, что пуля прошла навылет и задела мочку уха второго помощника Хафскала.

Автоматная очередь угодила в очередного петуха.

Бандиты взвизгнули от боли.

Хафскал снова тяжело вздохнул.

– В него бесполезно стрелять, идиоты.

Тут лидер троицы обратил внимание протез.

– Это что – тот товар, который вы со Слаем искали?

Мик не знал, что ответить.

– Слушай, Мими-Кинг. А не хочешь встретиться с боссом? Он на самом деле уже давно тебя ищет. Поболтали бы.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Мик.

Эти бандиты явно что-то знали об истории с девочкой и ее похитителе. А значит, имели ценную информацию о Плане. Из общения с ними можно извлечь пользу.

– Ты что, возьмешь его с собой?! – Воскликнул один из помощников, держась за окровавленное ухо. – Он же перебьет нас!

– Не перебьет, – спокойно ответил Хафскал. – У босса его встретит целый отряд наших, и в случае чего, прикончит.

– А обязательно это при нем говорить?!

– Расслабься, он же мимик. Эти ребята едва понимают человеческую речь. Анализируют нас по мышцам лица, – лидер троицы усмехнулся. – Ну, что, Мими-Кинг, согласен прокатиться к боссу вместе с девчонкой?

Мик кивнул.

Троица бандитов снова забралась на глайдер. Хафскал махнул рукой, приглашая взойти на борт. Нью испуганно прижалась к Мику, беря его за руку. Мимик вздрогнул от неожиданности.

– Все будет хорошо? – Испуганно спросила девочка.

– Да.

Мими-Кинг сел в глайдер.

– Эй, погодите! – Опомнился старик. – Вы должны мне триста кавэчей за испорченные туши!

Хафскал небрежно бросил фермеру две квадратные батареи.

16 минут размышлений о былом спустя...

Во время полета Мик смотрел вглубь континента и думал о прошлом. Только его зрение позволяло смотреть далеко вперед – в сердце Айлона, где стояла высокая башня. Но Мими-Кинг думал не о башне, а об испуганно прижавшейся Нью.

Никто раньше не держал его так за руку.

Мик знал – если хочешь разобраться в ситуации, надо обрисовать ее в рамках одного предложения. Получалось следующее: к нему в руки попала девочка с порождающим радость оружием-протезом, который способен объяснить смысл существования Мика. В ребенке есть ответ на самый важный пункт Плана – какова цель.

Два года назад, когда Плана еще не существовало, Мик очнулся на дне какой-то шахты. Он чувствовал, что долго

лежал при смерти и регенерировал – но не помнил, почему такое произошло или хотя бы как его зовут. Знал лишь, что беспамятство не случайно и происходит с ним не в первый раз. На дне шахты было темно и пыльно, кругом валялись металлические детали. И лишь высоко над головой виднелся круг света.

Мик пополз на свет.

Оказалось, яма находилась на территории заброшенного водоочистительного завода. Мик зашел в постройку. Поднялся на крышу. Кругом расстилалась бесконечная череда улиц и домов. Пустыня из разрушенных зданий. Мик видел развалины на сотни километров, и его вдруг смутило: данные о названии улицы и номер каждого находящегося в поле зрения дома – он вспомнил их, потому что был здесь когда-то раньше, или информация взялась откуда-то еще?

Что произошло?

Единственное, что Мик знал, так это, во-первых: есть некая цель, и, во-вторых: он был создан для этой цели и должен выполнить ее даже ценой своей жизни. Таков План. Первые два пункта.

Мик спустился с крыши и пошел искать людей.

Первым живым собеседником оказалась старуха.

– Скажите...

Он собирался спросить у старухи, что случилось. Но каким-то образом понял по натянутой коже старушечьих губ, что воздух в данной местности имеет определенные приме-

си, что избыток мышц на скулах женщины – от недостатка жидкой пищи в течение жизни, а глубина впадины на подбородке – от большого числа половых партнеров. Старушка что-то говорила, Мик понимал артикуляцию рта, но никак не мог разобрать слов. Смесь нескольких когда-то существовавших языков.

– Мими-Кинг! – Наконец, разобрал он испуганный голос.

– Что произошло? – От попытки заговорить почему-то заболели виски.

Старуха ответила.

Мик не понял, но попытался сказать бедняге, что у нее больное сердце (эта информация возникла в голове сама собой), что старуха скоро умрет и что, если та хочет, он может безболезненно убить ее. Женщина запаниковала и начала задыхаться. Единственное слово, которое Мик разобрал перед ее смертью, было:

– Война!

Очевидно, цель, ради которой он создан, как-то связана с войной. «Война» – вот каким стал третий пункт Плана.

Четвертым пунктом оказалось направление. Континент большой – можно было идти месяцами, и развалины все равно не заканчивались. Мик решил, что правильное направление – то, где его узнают. Периодически встречались люди, которые знали Мика или слышали о его существовании. И чем чаще попадались такие люди, тем правильней считалось направление движения. Таков был пункт Плана номер четы-

ре.

Пятый пункт – остановки. Мику почему-то нравились остановки. Везде, где попадались уцелевшие остановки, он прекращал путешествие, чтобы немного посидеть и посмотреть на зеленую рожицу терминала.

Шестой пункт – нельзя ничего читать. Любой предмет, который Мик брал в руки ложился в ладонь так, словно он всю жизнь им пользовался. Любой язык звучал, словно родной. Но стоило начать читать или смотреть, как каскад воспоминаний разрывал голову на части. Казалось, Мик живет так долго и узнал так много, что стоит ему это вспомнить, и голова лопнет.

Единственное, что он читал с удовольствием – обрывки рекламных плакатов. Его любимый – «Голосуй за Иисуса!» с черным улыбающимся человеком. Мик любил улыбку Иисуса – подобной улыбки не существовало в природе, поэтому по лицу нельзя было понять прошлое и будущее человека. Такая пустота нравилась Мику. От нее не болела голова.

И это стало седьмым пунктом – негр с плаката хороший. Если найти Иисуса, он обязательно поможет. Мик почему-то был в этом уверен.

За два года скитаний подобных пунктов накопилось очень много. Но самым большим, важным и буквально ежеминутно обрастающим подпунктами стал пункт касательно маленькой девочки.

Девочка была венцом всех пунктов.

Мегапунктом.

Один очень тесный полет на глайдере спустя...

Джуниор Гриди не знал, что жить ему осталось совсем немного. Развалившись на троне, он беспечно жевал фрукты. Парням пришлось хорошенько попотеть, чтобы дотащить кожаный трон до самого пентхауса, но Гриди мог позволить подобные капризы. Впрочем, в последнее время даже трон его не радовал. В этом сезоне урожай вышел паршивый. Кто-то в Полях явно заслуживал взбучки. С трудом надкусив искусственной челюстью слишком жесткий плод, Гриди морщился от боли.

– Смотрите, босс, кого я привел!

В дверях стоял Хафскал и его ребята.

– О боги... Мими-Кинг, – тяжело вздохнул Гриди, разглядев гостей за плечом помощника. – Зачем было приводить его сюда?

– Ты сказал, если он или кто-то из Майлзов будет с девочкой, надо заманить их.

– Заманить! А не сюда вести.

Гриди сердито швырнул плод под ноги помощнику.

– Ну, так я и заманил, – пожал плечами Хафскал. – Нас же много. Чего он сделает?

Оглядев стоявших по краям зала парней с автоматами, Гриди немного успокоился.

– Ладно, допустим... – искусственная челюсть поверну-

лась к мимику. – Ну, что, Микки, помнишь меня?

Прежде чем ответить, Мик внимательно посмотрел на щуплого человека в кресле с искусственными челюстными костями.

– Нет.

– Когда мы виделись в последний раз, ты сказал, что у меня слишком злое лицо и отстрелил пол челюсти. А когда виделись в первый, то согласился построить эту маленькую империю, убив в Полях всех конкурентов на сотни километров.

Гриди с интересом посмотрел на девчонку, прячущуюся за спиной мимика. Одна из рук малявки действительно оказалась железной. Все как говорила Голова Майлза.

– Так, чего же ты хочешь, раз согласился прийти сюда, Микки?

– Эта девочка, – ответил мимик. – Я не понимаю. Надо ей умереть или выжить. Поэтому ищу людей. Кто подскажет.

– Да-а. Мне известно, зачем ты искал соплячку.

Гриди почесал изуродованную челюсть в приступе фантомной боли.

– Ты нанял вора-мутанта Слая из семьи «Би», чтобы спасти девчонку от плена мимиков. Но потом тебя подобрали в беспамятстве Безумные Майлзы, убедили уничтожить ее, и ты отстрелил мне пол-лица. Так что, сложно сказать, что тебе с ней делать... Предлагаю спасти ребенка от себя самого, отдав его мне.

Нью испуганно прижалась к Мику.

– А тебе она для чего?

Главарь бандитов озадачился с ответом, вспомнив как сложно врать Мими-Кингу.

– Вероятней всего...э... убить. Так как ты хотел это сделать с пятибратьями в последний раз.

– Пятибратьями?

– Ну, да. Ты и четверка киборгов, возглавляемых Головой Безумного Майлза.

– Думаю. Надо найти этих Майлзов, – заметил Мик.

– Э-эй, да кто ж их найдет-то! Голову Майлза и так недавно убили.

Джуниор Гриди зло усмехнулся.

– Значит. Найти оставшихся. Спасибо за помощь, главарь бандитов.

Мик собрался уходить.

– Стой!... погоди! Может, сперва отдохнуть хочешь, а? Девчонку покормить... – Но посмотрев на спину удаляющегося короля мимиков, Гриди устало махнул рукой. – А к черту. Просто убейте его.

Мик оттолкнул Нью в сторону и задумался.

У него было около трети секунды на размышления до начала драки, и он решил потратить их на анализ услышанного. Зачем лидеру бандитов понадобилась девочка? И зачем Мик помогал этому человеку с изуродованной челюстью отстроить империю в Полях? Наконец, кто такие Безумные Майлзы? Слишком мало данных.

Третью секунду прошла.

В зале находилось двенадцать расположенных по кругу бандитов. Мик сделал шаг вперед, давая одному из них выстрелить в напарника по другую сторону круга. Потом вытащил свои мачете. С двумя лезвиями оказалось проще. Получалось больше отбивать и меньше уклоняться. Рикошетом свалилось еще четверо.

Оставшиеся бандиты стали прятаться за укрытиями и палить по конечностям. Теперь Мик не мог просчитать все траектории пуль. Швырнув мачете в одного из стрелявших – лезвие прошло сквозь колонну, застряв в груди – Мими-Кинг смог сместиться к краю зала. Один из стрелков снова попал по своим. Пользуясь этим, Мик достал кольт и двумя выстрелами прикончил оставшихся четырех.

– А ну стой!

Прятавшийся за углом Хафскал, приставил оружие к виску девочки.

– Довольно игр! – С другой стороны зала вытянул руку с длинноствольным лучеметом Джуниор Гриди.

Мик оказался в сложной ситуации. Ему не составляло труда убить сразу двоих. Но главаря бандитов следовало оставить в живых для допроса на тему его внезапной атаки, а девочка могла запаниковать. Сложная ситуация. Следовало выждать.

Нью вывернулась и пустила Хафскалу заряд красной молнии в лицо.

Бандит с воплем повалился на пол.

Это и стало сигналом. Второе мачете полетело в сторону Гриди. Главарь успел выстрелить, но угодил в летящее оружие. Раскаленный клинок вошел в руку и располовинил предплечье.

– Ты видел?! Видел, как я его жахнула? – Завопила Нью. Мик молча направился к корчащемуся Гриди.

Нью выглядывала из-за плеча округленными глазами.

– Зачем тебе эта девочка?

От руки Джуниора Гриди остались лишь ошметки. Главарь бандитов чувствовал, что все катилось к чертями. Опять. Каждый раз, когда появлялся этот лысый болван, все летело в тартарары. Гриди с ужасом смотрел на спокойное лицо Мими-Кинга и ненавидел это существо, так часто менявшее его жизнь.

– Неужели ты не помнишь? Черт... как приперся лет пять назад, чтобы украсть что-то у мимиков. Пошел с нами на сделку. Я ведь выполнил твои условия! Прекратил вражду семей Айлона и выпросил у конкурентов Слая Би. Отдал тебе лучшего вора континента. Твою мать... ты ведь убил сотни людей в Полях ради этой сделки! Я не понимаю!

Мик тоже не понимал. Семьи, кланы, сделки – слишком много слов, от болтовни болела голова. Чтобы ускорить процесс, он надавил на обрубок руки.

Гриди закричал.

– Зачем ты хотел забрать девочку?

– Я... все время думал, – Едва дышал главарь. – Как ты убедил Слая – наследника семьи Би, одного из самых богатых людей континента – помочь тебе. Который не боялся даже мимиков...

Еще больше слов. Мик хотел снова надавить, но Гриди испуганно затрясся.

– Я пораскинул мозгами. Чего мог хотеть самый живучий мутант? А потом узнал... Эта девчонка. Ее рука генерирует энергию. Дармовое питание для любой электроники! С помощью этой руки можно было бы пробиться через энергобарьер континента. Переплыть океан. Или вернуть этим руинам технологии. Возродить Айлон или... стать его королем! Это же, мать его, рука всевластия, понимаешь?

– Теперь понимаю, – Мик вытащил из обрубка мачете и перерезал главарю бандитов горло.

Пора было уходить.

– А можно... – Девочка жадно смотрела на оставшийся возле трона поднос с фруктами. – Весь день ничего не ела.

34 тарелки с фруктами спустя...

– Ты можешь заряжать предметы рукой?

– Ну да, – девочка пожала плечами, будто сказала что-то само собой разумеющееся.

Мик пошел прочь из зала. Нью засеменила следом с остатками фруктов. В конце длинного коридора имелся рабочий лифт – мимик нажал кнопку. На приборной панели появилась знакомая зеленая рожица. Отсчитав пятьдесят этажей,

рожица сообщила о прибытии в вестибюль.

– Ой...

Нью выронила фрукты, а Мика в очередной раз охватило чувство неловкости, когда девочка схватила его за руку.

В вестибюле на парочку уставилось больше дюжины стволов.

Мими-Кинг рефлекторно выхватил оружие, но никто из бандитов не решался стрелять. Очевидно, о событиях в пентхаусе знали – на лицах читался испуг. Держа в одной руке ладонь Нью, а в другой мачете, Мик пошел вперед. Дрожащие от страха автоматы продолжали следить за ними. У самого выхода возникла заминка: мимик не мог открыть раздвижные двери (обе руки оказались заняты), поэтому так и остался стоять. Находящийся рядом бандит готов был провалиться сквозь землю.

Наконец, бандит додумался сам раздвинуть перегородки.

Мими-Кинг благодарно кивнул. Человек чуть не выронил автомат.

В лицо ударил сухой грязный воздух Айлона. Знакомый запах. От него веяло спокойствием. Желанием идти вперед. Мик с удивлением обнаружил, что совсем не заметил, в какой момент девочка отпустила его руку. Теперь Нью бодро вышагивала рядом и что-то насвистывала. Станный ребенок. Больной приступами радости. А еще эта рука. Теперь ясно, зачем мутанту Слаю Би понадобилось похищать девочку. Имея неограниченный запас энергии, можно было сбе-

жать с континента и выбраться за пределы Айлона. Но при чем здесь План? И чего хотели Безумные Майлзы?

– А круто мы их, да? – Вдруг заговорила Нью. – Ты такой трах, а я такая шаррх! И все лежат! Научишь меня драться?

– Я не способен учить.

– Что, правда?

– Только обучаться. Когда-то. Умел.

– Ну, и ладно, сама научусь.

Девочка немного помолчала. Информация в голове подсказывала Мику, что неподалеку есть очередная остановка.

– А ты даже лицом не дрогнул, когда всех убил. Вообще не видела, чтобы у тебя лицо менялось. Ты хоть чуточку боишься?

– Зеркал. Боюсь смотреть в зеркала.

– А мне нравятся зеркала! Мама, говорит, всем девочкам должны нравиться зеркала.

– Надо найти Безумного Майлза.

– Его братьев?...

Девочка резко остановилась. Мик тоже.

– А если пятибратья скажут убить меня?

Мик молчал. Вдруг Нью отпрыгнула назад и испуганно вытянула ладошку-протез.

– Ты убьешь меня, да? Убьешь, как и тех людей, если они скажут? Да!?

Ее глаза блестели.

Мик смотрел на испуганного ребенка. Действительно. По-

чему он с самого начала не убил эту девочку? А даже если оставил в живых, почему не связал? Или не отсек одну из конечностей для страховки? Так было бы надежней.

– Ты не человек, – наконец, высказал Мик мысль, которая давно вертелась в голове. – Поэтому мне не хочется тебя убивать.

– Не... человек? – Плачущие глаза округлились.

– Мне тяжело слушать людей. Смотреть на лица. Это больно. Но с тобой не больно. С тобой я не устаю, когда разговариваю.

– Это потому что я... робот?

– Нет, скорее, ты как он.

Мик указал на очередной огромный плакат:

«Голосуйте за Иисуса!»

Одним закатом с назойливой девочкой спустя...

Было уже совсем темно, когда путешествующие по разрушенному городу мужчина и ребенок выбрали место для ночлега. Точнее выбирал ребенок, а мужчина (который на самом деле не нуждался в ночлеге, так как никогда не спал) просто шел рядом.

– Смотри!

Нью забежала в ближайший супермаркет и хлопнула в ладоши. Лампочки в супермаркете мигнули. Слишком ярко. Мик сорвал с потолка палку-светильник и протянул девочке. В механической руке трубка тут же зажглась, освещая помещение: длинные ряды касс, заваленный мусором до са-

мых колен пол, надписи на стенах. Все продукты давно высохли. Мими-Кинг не мог вспомнить, когда в последний раз в Айлоне шли дожди. В застроенном до самых морских берегов континенте редко можно было встретить гниющую пищу. Даже трупы здесь засыхали.

– Я нашла автомат с едой! – Радостно воскликнула Нью. – Из него валяются батончики!

Мик подошел ближе.

– Тут написано «годно до 2347 года»...

Мимик забрал батончик и аккуратно положил на пол.

– Но что-то ведь поесть надо. Мы целый день ходили!

– Жди здесь.

Мужчина скрылся в темноте.

Через пару минут он вернулся с тушей.

– Фу-у. Это же один из тех петухов!

– Других животных в Полях не водится.

Поднявшись на верхнюю парковку торгового здания, парочка развела костер. Мик готовил петуха, пока Нью сидела у огня, поджав ноги. Через какое-то время вокруг разнесся запах мяса.

– А на вкус они ничего! – Одобрила девочка, – жаль запить нечем.

Мик протянул таблетку. Нью непонимающе глянула на пилюлю.

– Сухая вода. Обычную в Полях используют только для поливки растений.

– А-а, – девочка проглотила таблетку. – Никогда раньше не пробовала. Знаешь, я ведь никогда не выходила в Бесконечный Город. У мамы было хорошо. И у мимиков хорошо. А вот на свободе оказалось как-то плохо. Нет воды. Жарко. Все убивают друг друга. Везде так?

– Говорят, только на континенте.

– А за континентом?

– Не знаю. Техника не может пересечь барьер.

– А я смогла бы со своей рукой?

– Вероятно.

– А зачем сделали барьер?

Нью задавала столько вопросов. Но Мик не знал ответы.

– Раньше была цивилизация. Она застроила континент. Много технологий. Больше всех. За это на них напали. Барьер поставили те, кто победил.

– И ты, кстати, один из этих победителей.

Последняя фраза принадлежала голосу по другую сторону костра. Мало кто умел подходить к Мими-Кингу незамеченным так близко. Мик взгляделся в черноту: напротив устроилось существо, держащее в руке длинноствольную винтовку с прицелом. Дуло указывало прямо на Нью. Тело гостя, включая голову, было металлическим. Лишь черная правая рука, поглаживающая приклад оружия, оставалась человеческой.

– Как ты сумел подойти так близко? – Спросил Мими-Кинг.

– Брось, Микки, мы же твои братья. Я давно знал, на какой тип шорохов ты реагируешь хуже всего. А найти вас было не сложно – ты десятилетиями ходишь по одним и тем же маршрутам. От остановки до остановки.

Афро-киборг довольно рассмеялся.

– Ты Майлз? – На всякий случай уточнил мимик.

– Нет, Майлз умер много столетий лет назад. Я – Правая Рука Майлза.

Железное лицо с трудом выдало еще одну ухмылку.

– Что? Опять амнезия? – Покачал головой гость. – Да сколько можно забывать уже?

Киборг зашевелился, доставая что-то из-за пояса.

– Ты плохой! – Со злостью воскликнула Нью. – Мы убьем тебя, если попробуешь нас тронуть.

– Тише, тише, – металлическое создание приставило палец к губам. – погоди. Я хочу поесть, прежде чем насладиться моментом.

Афро-киборг достал из-за пояса какой-то прибор с иглой на конце. Потом взял из костра остатки мяса и засунул их в специальный контейнер. Раздался звук перерабатываемого материала, после чего существо вонзило иглу в свою живую руку. Кажется, процесс насыщения биологической части тела доставлял афро-киборгу удовольствие. Закончив, П-Р-Майлз, довольно откинулся назад.

– Даже не знаю, с чего начать...

Следя за движениями противника, Мик отчетливо пони-

мал, что в случае выстрела никак не сможет спасти девочку. Афро-киборг, по-видимому, тоже это понимал.

– Черт, она та самая что ли? – Наконец, сказал он. – И ты до сих пор ее не убил? Ты же наш пятый брат. Мы же с тобой единственные, кто видел запись. Мы оба слышали слова той голограммы. Да ее надо было убить еще...

П-Р-Майлз навел было на девочку винтовку, но вместо того, чтобы выстрелить, почему-то замер. Металлические мышцы лица напряглись от усилий.

– Твою ж мать!... Что происходит?!

Незванный гость попытался дернуться, но тело не слушалось. Мик взглянул на дрожащую от страха Нью и понял, что девочка что-то делает с киборгом. Выкачивает из него энергию.

– Эй, Микки! Помоги мне!

Мими-Кинг встал, подходя ближе к Майлзу.

– Ну, не тупи! Помоги скорей!

Мик продолжал стоять над киборгом.

– Ее же грохнуть надо – вспоминай! Вспомни запись!

– Какую запись?

– Запись в моей голове!

Майлз продолжал извиваться, пока Нью пряталась за спиной мимики. Девочка и сама не понимала, что делала. Надо было быстро принимать решение.

– Ну, помоги! Не будь такой сво!...

Выхватив мачете, Мик аккуратно отсек металлическую

голову.

– ...ло-о-чь-ю-у, – на низкой ноте договорила отрезанная голова, катясь по бетону. Смотря на очередного убитого Майлза, Мик размышлял: почему он сделал именно такой выбор?

Почему опять защитил ее?

272 года от окончания срока годности батончика спустя...

Мистер Ластфул смотрел на петухов.

Уродливые создания бродили по улице небольшими группками. Жители поселения радостно набрасывались на дичь, хватали и убегали в дома.

Ластфул жил так долго, что уже и не помнил, как получил свое прозвище. Благодаря многочисленным протезам, смерть обходила его стороной. Будучи умнее многих, Ластфул не испытывал радости от бродящих по поселку тушек. Сколько их здесь? Видать, кто-то напал на одну из ближайших ферм. Значит, хозяин полей Джуниор Гриди умер, и теперь кто-то воюет за территорию его семьи. Неужели Айлону придется пережить еще одну продовольственную войну?

Из поднявшейся петушиной пыли Ластфул разглядел две фигуры.

Какие-то чужаки зашли в поселение.

– Кто тут главный? – Воскликнула девчонка.

– Я, юная леди.

Мистер Ластфул сказал это совсем тихо. Но идущий ря-

дом с девчонкой мужчина расслышал. Глава поселения узнал его. Мими-Кинг. Старик был одним немногих, кто еще помнил войну. Это существо превратило Айлон в руины. Ластфул всей душой ненавидел чужака из мира по ту сторону континента. Но и боялся.

– Мы ищем техника! – Бодро выпалила девочка.

– Для каких целей вам нужен подобный специалист?

Мужчина показал отсеченную голову:

– Извлекь данные.

Ластфул взглянул на голову. Она принадлежала какому-то необычному роботу – существу с живым разумом и механическими органами. Даже в сломанном состоянии старику очень редко доводилось видеть подобное.

– У меня есть достаточный опыт для извлечения. Но потребуется много кавэчей. И не только в качестве платы за услуги. Пройдемте.

Ластфул жил в бывшем исследовательском центре компьютерной инженерии. Когда-то очень давно он здесь даже работал. После энтерговирюсов все прикрыли. Остались лишь воспоминания, которые медленно вымывались из его разума пролетающими годами.

– Компьютеров у меня полно. Но в переносной станции совсем не осталось заряда, – мистер Ластфул указал на врезанный в угол помещения ящик. – Генератор давно пустой.

Девочка подошла к коробке и коснулась ее своим протезом. В помещении мигнул свет. На всех мониторах зажглась

зеленая рожица-логотип.

– Столько энергии хватит?

Ластфул кивнул, стараясь скрыть удивление.

– Вы знаете, у этой штуковины четверть мозга живая, а оставшиеся три четверти – искусственные! Удивительно. Даже не думал, что такое возможно.

Мик изучал старика, подключающего голову к системе: в прошлом очень толстый, с седыми волосами по всему телу и с обилием протезов – глаз, рука, нога. Некоторые протезы были похожи на настоящие конечности. Другие – просто куски двигающегося железа. Глава поселения оказался словно собран из множества деталей.

– Уникальное создание, – продолжал восхищаться Ластфул. – Обычно у киборгов полностью живые мозги. Но здесь почти все искусственное, а то, что настоящее... никогда не видел таких извилин. У вас есть остальные части биологического мозга?

– Майлзы и раньше умирали, но мы как-то не додумывались собирать их головы, – развела руками девочка. – Поэтому захватили только эту.

– Все равно потрясающе.

Мику не нравилось выражение лица главы поселка. Когда старик восхищался техникой, на его мимических мышцах появлялась похоть. И от этого начинала болеть голова.

– Что ж, давайте посмотрим... Какие параметры поиска задавать?

– Разговор с голограммой.

Мистер Ластфул забарабанил по клавиатуре.

– Мы увидим последнее совпадение глазами носителя.

Компьютер показал комнатку со множеством приборных панелей. Когда Правая Рука Майлза повернул голову, Мик вздрогнул, увидев себя. Почти как в зеркале. На Мике-из-прошлого была другая одежда и только одно мачете за спиной. Отсутствующий взгляд смотрел прямо на сидящих перед монитором зрителей. Мими-Кинг почувствовал, как его руки дрожат. Нельзя смотреть. Нельзя.

– Ну, чего стоишь, дружище, – донесся из колонок голос афро-киборга. – Заводи шарманку! Сигнал шел отсюда.

Мик-из-прошлого сел за компьютер и ввел комбинацию на клавиатуре. Приборы пискнули. Проектор высветил фигуру, и П-Р-Майлз перевел взгляд на голограмму. Мик-из-настоящего облегченно вздохнул.

– Приветствую вас, – сказала голограмма. – Могу я зачитать сообщение?

– Нет уж! – Рассмеялся киборг. – Сперва расскажи, кто ты, к черту, такой?

Чернокожий старик в белых одеждах повернулся к задающему вопрос, словно был способен увидеть его. Лицо голограммы оказалось точь-в-точь как у человека с плакатов «Голосуйте за Иисуса».

– Я Президент Планеты. Можете называть меня Иисус.

Некоторое время из колонок раздавался смех афро-ки-

борга.

– Черт! Сам Иисус!... – Изображение, наконец, перестало дрожать. – Приятно слышать, что за пределами континента еще осталась жизнь! Может, хоть ты объяснишь нам, что происходит.

– Могу я зачитать сообщение?

– Нет! – Рывкнул Майлз на настойчивую голограмму. – Мы из кожи вон лезли, чтобы пробить защиту барьера и получить от вас хоть какую-то информацию! Поэтому постарайся объяснить нам, что здесь происходит!

– С чего мне следует начать? – Вежливо поинтересовалось изображение.

– Да с самого начала войны!

– С самого начала была война. За которой последовал гражданский мятеж, уничтоживший большую часть населения Айлона...

– Знаем-знаем! – Перебил киборг. – Сами воевали. Но с чего все началось?

– Началом войны послужил конфликт между континентами-корпорациями. На здание с искусственным интеллектом корпорации Айлона неизвестными лицами была сброшена бомба. Территорию взрыва объявили зараженной из-за возникающих на данной территории физических аномалий, а местное население прозвало участок «Искусственным Богом». Формальной причиной вторжения и стала борьба с данными аномалиями.

– Слышь, это он про Серую Пустошь, – весело ткнул афро-киборг Мика-из-прошлого. – Так что, Искусственный Бог правда создал всех мутантов?

– Пожалуйста, переформулируйте во...

– Хватит! Ничего ты не знаешь! – Разозлился П-Р-Майлз. – Давай лучше по поводу девчонки. Зачем мимики похищали того ребенка?

– Они не похищали, а спасали девочку.

– Почему тогда не выпускают?

– Причиной домашнего ареста девочки стал вживленный протез. В связи с произведенной на континенте операцией по замене конечности дальнейшая судьба юной особы оставалась под вопросом. Целью полученной вами голограммы и является дать окончательный вердикт касательно неопределенного статуса ребенка на территории Айлона. Могу я зачитать сообщение?

– Да валяй уже, – раздраженно махнул киборг.

Голограмма мигнула, показывая, что теперь говорит живой человек.

– Мне тяжело произносить эти слова, – Иисус сделал паузу, вздохнув. – Тем более, что, находясь в информационной изоляции с колонией Айлона, я практически не представляю, кто и когда увидит эту запись. Надеюсь, вы мудрые и сильные люди, способные принимать трудные решения. Мы получили информацию по поводу моей дочери... Это страшно. Загадочно и страшно. Данная особь женского

пола пусть и биологически идентична, но полностью искусственного происхождения. А о технологии извлечения энергии с помощью ее протеза нет никаких данных. Я не могу простить себе того, что когда-то отдал свою новорожденную малышку в лапы этого чудовища и позволил подобному случиться... Но то, что я сейчас скажу, будет еще более страшным поступком...

Запись дрогнула. Экран погас.

Некоторое время Ластфул, Нью и Мик молчали.

– Где остальная запись? – Спросил мимик.

– Я... я не знаю! – Засуетился Ластфул. – Данные повреждены.

Мими-Кингу не нравилось, что запись оборвалась. Именно в тот момент, когда он почти нашел ответы на самые важные пункты Плана. Значит, когда-то давно он тоже искал информацию. Пытался вместе с Безумными Майлзами понять, что происходит. И тот Мик-из-прошлого узнал ответ. Он понимал, для чего создан, и что нужно делать. Но Мик-из-настоящего никак не мог вспомнить, что именно.

Почему-то опять разболелась голова.

– Пойдем, – неожиданно для себя Мик первый протянул девочке руку. – Здесь мы больше ничего не узнаем.

– Погодите!

Ластфул возбужденно семенил за удаляющейся парочкой.

Мик ускорил шаг. Подальше от людей. От головной боли.

– Куда же вы! На видео ведь сказали...

Мими-Кинг ускорил шаг.

– Но ведь это значит...

Старик не выдержал:

– Это ведь дочь президента!

Когда эхо его голоса стихло, жители поселка с интересом уставились на незваных гостей – точнее на маленькую девочку, идущую рядом с самым старым на свете мимиком. Все замерли. Лишь последние непойманные петухи нарушали теперь тишину поселка. Каждый знал, кто изображен на расклеенных по всему Айлону плакатах, и кто из его родни продолжает жить на забытом континенте.

Нью повернулась к мистеру Ластфулу и протянула на прощание руку. Некоторое время старик стоял в замешательстве. Потом нерешительно пожал.

– Ну и сволочь же вы, – с досадой сказала девочка.

От руки Нью пробежала красная молния. Глава поселка вздрогнул. Рукопожатие на разжималось. Ластфул трясся в судорогах. Нью поневоле тряслась следом. Сперва у старика с шипением лопнул искусственный глаз. Потом взорвался какой-то из имплантатов в туловище. Лицо оплавилось, доказывая, что искусственно затемненная кожа сделана из синтетического материала.

Когда старик перестал корчиться, труп едва походил на человека.

Сотню шокированных взглядов спустя...

Мими-Кинг пытался увести девочку подальше поселка,

пока Нью отдирала дрожащими руками присохшие к протезу куски пластмассы. На Мика впервые смотрело так много народу. Зеваки гнались даже за воротами поселения. Слишком много общения досталось ему в последнее время. Голова болела. Каждый раз – стоило лишь завести разговор с очередным человеческим лицом. Только с Нью было хорошо. Только с Нью не больно.

Через пару кварталов поселенцы, наконец, отстали.

– Фу-ух, – тяжело выдохнула девочка.

Зрачки Нью вновь расширились.

Девочка улыбалась, словно ничего не произошло.

– Это было случайно! Вот ведь жуть!

– Я не видел людей, которые бы так быстро забывали страх.

– Но и людей без знаков на лице ты ведь тоже не видел, – улыбнулась девочка.

– Да.

Мику нравилась улыбка Нью.

И голова не раскалывается.

Дальше шли молча. Нью не спрашивала, куда они идут. А Мик и сам не знал. Последние два года он передвигался только так – и ведь нашел девочку. Нужно просто двигаться к следующей остановке. Искать зеленые рожицы. Так правильно. Но когда впереди показалась очередная остановка, на одном из свободных сидений уже кто-то расположился. Кто-то высокий. Металлический.

– Черт, да как вы нас находите! – Воскликнула Нью.

Перед путниками, скрестив ноги, сидел очередной афро-киборг. Такой же, как и недавно убитый на стоянке. Одна из ног (правая) оказалась органической.

– Вот уж кого не ожидал увидеть, так это тебя, Микки. Да еще и с малявкой.

Киборг был безоружен. Он явно не собирался нападать.

– А я знаю! Знаю, как тебя зовут! – Радостно завопила Нью.

– И как же, маленькая ты засранка?

– Правая Нога Майлза!

Афро-киборг захлопал в ладоши.

– В течение суток здесь умерло два самых старых существа на континенте. Неужели ты думал, Микки, что никто из оставшихся братьев не придет проверить район? А тут ты. Возишься с этой девчонкой, хотя с самого начала должен был ее прикончить.

Мими-Кинг выхватил мачете и ударил афро-киборга. Лезвие до половины вошло в выставленную руку. Раздался треск ломающихся механизмов. Что делать дальше, Мик не знал. Ведь П-Н-Майлз продолжал сидеть, скрестив ноги. Киборг был явно слабее. И явно не хотел сопротивляться. А убивать не желающего нападать противника не имело смысла.

– Совсем, что ли, охренел? – Спокойно спросил киборг. – Ты зачем мне руку рассек?

– Потому что. Твои братья хотели убить девочку, – Мику и самому не нравилось, что он так быстро пошел в бой на безоружного киборга. Зачем? Чудной поступок.

– Конечно, хотели.

– Почему?

– Потому что так мы все вместе решили! – Разозлился П-Н-Майлз. – Потому что Правая Рука видел запись и рассказал остальным. Да вытащи из меня уже эту хреновину.

– Ты видел запись?

Мимик приготовился отсечь голову.

– Нет. Вы с Головой Майлза никогда не доверяли остальным. Левая Нога даже ушел из-за этого, сам хотел во всем разобраться.

Майлз сам вытащил лезвие.

– Тогда почему? Она просто. Ребенок.

– Ребенок?! – Афро-киборг окончательно разозлился. – Да ты опять несешь чушь, брат! Так всегда происходит! Твои мозги просто мимикрируют под стабильного собеседника. Черт! Да вы с этой девчонкой не больше люди, чем я! Микки, ты устройство с другого континента. Из тебя годами выкачивали сперму, чтобы вырастить поколение таких вот как она! Чистые лица, без знаков! А когда ты стал им не нужен, они бросили тебя воевать в Айлоне!

Мими-Кинг озадаченно молчал, пока афро-киборг свирепо переводил взгляд то на одного, то на другого посетителя остановки. Опять много слов. Непонятно. Для продолжения

разговора потребовалось предельно сосредоточиться:

– Воевать... с кем я воевал?

– С ИИ, разумеется! Ну, не тупи, Микки!

Майлз смотрел так, словно говорил прописные истины.

– А что означает «ИИ»? – Вдруг нарушила молчание Нью.

На самом деле, Мими-Кинга тоже интересовал этот вопрос.

– Искусственный Интеллект, – устало ответил киборг. – Суперкомпьютер в башне посреди континента. Голова Безумного Майлза называл его «Кэтпол».

– Так это же моя мама!

Около 30 секунд озадаченной тишины спустя...

На остановке стояли киборг, девочка и мимик.

И все трое были крайне озадачены друг другом.

П-Н-Майлз был озадачен тем, что должен был во что бы то ни стало убить девочку, но не знал, зачем. Мими-Кинг был озадачен внезапным осознанием: чем больше он общается с Нью, тем тяжелее становится мысль об ее убийстве. Но больше всех казалась озадаченной девочка. Ведь она узнала, что ее мама является искусственным интеллектом, против которого началась большая война.

– Ты не говорила. Что твоя мать. Суперкомпьютер, – заметил Мик.

– Я... не задумывалась об этом.

П-Н-Майлз начал ходить в разные стороны.

– Не понимаю, – развел руками киборг. – Почему Голо-

ва не говорил никому, как узнал о девчонке? Я уверен, что Кэтпол воспитала эту малявку для того, чтобы окончательно уничтожить человечество? Но какой в этом смысл?

– Неправда! Мама не стала бы уничтожать человечество!

– Ты еще мелкая. Что ты вообще понимаешь, малявка.

– Ты дурак! Тупая Нога Майлза! И братья тебя не любят, поэтому не ничего объяснили!

– Может, и не объяснили... – Мими-Кинг отметил, что афро-киборг обиделся. – Ведь у меня нет такой мощной пушки как у Головы или навыков охотника Правого. Но я тоже часть семьи!

Майлз замолчал.

– Тогда зачем. Убивать Нью? – Спросил мимик.

– Если честно, я верил тебе на слово, Микки. В те дни, когда мы еще были братьями.

Афро-киборг не знал, что еще добавить.

Мик же молча протянул девочке руку.

Пора было двигаться дальше.

П-Н-Майлз беспомощно смотрел им вслед.

– Погодите! – Наконец, закричал он. – Можно... я пойду с вами? В конце концов, мне ведь тоже нужна правда. И я знаю, где ее искать.

Одним новым союзником спустя...

– Чтобы найти ответы, нужно досмотреть запись.

Странная тройца стояла перед ведущими в подzemку ступеньками. По словам Правой Ноги, это был самый короткий

путь к их цели. Киборг повернулся к спутникам, ожидая вопроса, но те молчали.

– Короче... Все голограммы были разосланы по командным постам мимиков. Если восстановить на главной базе питание, то сможем еще раз прослушать сообщение. Но есть проблема – из логова мимиков никто не возвращается.

– Кроме меня! – Гордо улыбнулась девочка.

– Тебя выкрал лучший вор-мутант на континенте. Это не считается.

Афро-киборг двинул вниз ступенькам. Нью, насупившись, пошла следом. Мими-кинг замыкал. Вдоль ступенек располагались фонари. Мик и Майлз не нуждались в освещении, но девочке приходилось дотрагиваться до каждого очередного фонаря протезом. Постепенно заброшенный туннель осветился десятками ламп.

– Зачем лезть в такую темень? – Проворчала Нью.

– Базы мимиков находятся на береговых линиях. Ближе к энергобарьеру. Но добраться до края континента займет несколько недель. Проще на метро.

Девочка повернулась к Мику и заговорщицки прикрыла рот ладошкой:

– А можно он не будет с нами идти? Я ему не верю.

– Я все слышал! Вам не пройти к мимикам без меня.

– А вот и пройти!

– А вот и нет. Дуреха. У мимиков живет последний из живых пятибратьев. Левая Нога Майлза. И Левый ненавидит

Мика, без меня он вам не поможет.

Афро-киборг вывел отряд к железнодорожным путям.

Троица остановилась у пустого поезда.

– Ну что, дуреха, заведешь?

Нью посмотрела на Мика. Тот утвердительно кивнул. Девочка коснулась поезда протезом. Потребовалось некоторое время, прежде чем вагоны осветились.

– Вот и славно!

Мик вошел в вагон. На дисплее раздвижных дверей его встретила очередная зеленая рожица. Приятно. Большинство сидений были целыми и совсем не такими, как на остановках – шире и мягче. Сводящиеся к потолку стены оказались сплошь обклеены рекламой: многочисленные копии плакатов «Голосуйте за Иисуса!»; листовки с распродажи домашних роботов; подписка на «модное кибер-порно»; сезонная распродажа протезов – «замените вашим детям глаза, пока их можно выгодно продать»; «школа субкультур. Стань настоящим хозяином своих ценностей»; «готовьтесь к войне правильно: десять способов избежать конфликта при столкновении с мимиком»; «посуточная работа для мигрантов»; «профессиональный выгул виртуальных собак»; «требуются клинеры: свидетельство об образовании обязательно»; «брендовые текстуры для жилья»; «лучше средства защиты от энерговирусов»; «почему глайдер дешевле автомобиля – альтернативные способы передвижения в энергокризис»; «к чему ведут энергетические дотации от Объединен-

ных Континентов?»; «стоит ли опасаться вторжения со стороны...».

У Мими-Кинга закружилась голова.

Слишком много картинок для чтения.

Кажется, он упал на колени.

– Мик? Все хорошо? Микки?! – Испуганно кричала Нью.

Последнее, что запомнил Мик – стоящий прямо за спиной девочки киборг.

Не-пойми-сколько времени спустя...

Мими-Кинг очнулся на одном из пассажирских мест. Настенной рекламы больше не было – кто-то содрал все листовки. Рядом прикорнула на плече Нью.

– Я же сказал, что не убью ее.

Афро-киборг, как и в прошлый раз, скрестил живую ногу с искусственной, покачиваясь в такт поезду. На металлическом лице читалось спокойствие и разочарование.

– Мне так жаль, брат. Я ведь знаю, что с тобой происходит.

Мими-кинг молчал.

– Каждый раз, когда ты начинаешь общаться с живым человеком, он вскруживает тебе голову. Сначала ты привязываешься к нему. Потом подражаешь, слепо служишь. Пока, наконец, не испытываешь эмоциональный коллапс и в очередной раз не теряешь память. Так происходит каждый раз. И с этой девчонкой будет также. Ты бы не потерял сознание, будь эмоционально стабилен. Девочка делает тебя слабее. Ты не сможешь долго быть с Нью. И тем более – не сможешь

убить ее, если все-таки потребуется.

Пару поглаживаний по спящей головке спустя...

Из идущей троицы только Мик чувствовал запах приближающегося океана. Но он думал не об этом, а о трудностях предстоящего вторжения на территорию существ в черных масках.

– Обычным людям на базу мимиков не проникнуть, – объяснял Майлз. – Но можно потребовать впустить нас без погрома. Ты когда-то был их предводителем, Микки, и можешь вернуть прежний авторитет, доказав свою силу. Главное, не попасться мимикам раньше времени...

Афро-киборг не успел договорить.

С ближайших домов срыгнули существа в масках. Майлз схватился за пистолет, Нью испуганно прижалась к Мику. Но у Мими-Кинга сами вырвались нужные слова:

– Вот ваш пленник. Теперь он мой. Я вызываю на бой текущего лидера.

Один из мимиков посмотрел на Мими-Кинга, потом на ребенка. Существа в масках расступились, давая троице пройти.

– Что это значит? – Шепотом спросила Нью.

Мик не знал, как ответить. Пришлось пояснять афро-киборгу:

– У мимиков свои правила и система невербальной коммуникации. Говорить имеет право только сильнейший. Если кто-то из мимиков использует речь, значит, он хочет отда-

вать приказы.

– А Мик убьет того, кто отдает приказы сейчас?

Майлз не ответил.

Улица закончилась огромной бетонной погран-стеной. У границы континента стояло еще несколько десятков мимиков. К ним добавлялись новые. Существа в масках прибывали и прибывали. Спрыгивали с домов. Выбегали из всех дверей. Когда зрители перестали приходить, бетонная стена тяжело раздвинулась стороны. Из проема появился единственный мимик, ничем не отличающийся от собратьев кроме решительной походки.

Несколько секунд главарь и Мик обменивались взглядами.

А потом существо сорвало с себя пришитую к коже маску. Трое незваных гостей увидели лишенные век глаза, срезанные щеки, наполовину удаленный нос. И почти ни одной мимической мышцы.

Нью вскрикнула. Майлз зажал ей рот.

– Так положено. Противники открывают друг другу лица.

Мик бросил оружие на землю и принялся снимать защитный жилет.

Стоящий напротив мимик делал то же самое.

– Он точно справится?...

Вышедшее из-за стенки существо оказалось словно собрано из мышц. Тело же Мими-Кинга выглядело жирным и обвисшим как кисель.

– Не бойся. Это просто способ сохранения энергии.

И действительно. Пока Мик складывал одежду, растяжки исчезли. Жировые массы заменились на мышечные ткани.

– Начинается.

Мик сделал первый шаг. Противник повторил движение. Из недр памяти начали появляться необходимые данные. О способах ведения ближнего боя с мимиками. О скорости передвижения собратьев. Об их возможностях анализа и планирования ситуации. Мик осознал, что сила мышечных волокон обоих соперников приведет к мгновенным травмам. Кто бы ни победил, схватка должна окончиться очень быстро. Первый удар определит весь дальнейший анализ тактики боя.

Существо без лица сделало выпад.

В четыре удара Мик переломил сопернику ногу. Бой закончился. Еще не вернувшееся в нормальный режим сознание различило радостный возглас Нью за спиной.

Но толпа не расходилась.

– Теперь осталось только одно, – услышал Мик голос афро-киборга.

Бывший лидер вправил сломанную кость ноги и встал на колени. Лишенное кожи лицо послушно взглянуло на нового хозяина неспособными моргать глазами.

А потом свернуло себе шею.

Одно мими-кири спустя...

Едва ли никому не нужный король никому не нужной ар-

мии мог знать, что провел на главной базе мимиков большую часть своей жизни. Он просто ждал, пока бетонные ворота разойдутся, чтобы пустить путников внутрь. Рядом со старым королем шагала его охрана, освобожденная из плена принцесса и старый брат-рыцарь. Хозяин вновь вернулся домой, хотя и не понимал этого. Впрочем, когда память еще не играла с Мими-Кингом злых шуток, он тоже не особо любил свое законное место. Слишком многое здесь напоминало о землях, в которых король когда-то вырос.

В конце бетонного коридора оказался лифт.

Один сопровождающих мимиков вызвал подъемник.

– Знаете, ни один человек не видел внутренностей этого комплекса, – заметил П-Н-Майлз. – Из тех, что потом возвращались, – добавил он, косясь на Нью.

Никто не ответил афро-киборгу.

Стены у лифта были прозрачные. Мимо заскользили этажи с заброшенными казармами, техническими помещениями, залами подготовки, лабораториями.

Лифт спускался все ниже.

В какой-то момент шахта закончилась. Платформа продолжила движение вдоль отвесной стены. Для тех зрителей, что не нуждались в дневном свете, открылся вид на почти километровой длины зал. Все края помещения оказались уставлены рядами колб, сплетенных проводами и растениями. В похожих на розовое желе сосудах лежали человеческие тела. Ко многим из них тянулись исполинские ветви. Пеще-

ру заполняло гигантское дерево. Отдельные части дерева с врезающимися в кору механическими деталями переставляли колбы с места на место.

– Биомеханика, – тихо сказал афро-киборг.

Лифт замер. Прозрачные стенки раздвинулись.

Король, принцесса и рыцарь зашагали по лишенному перил мосту. Вдоль их пути зажигались тусклые лампочки, так что стало окончательно понятно: врезаясь в дерево-корень, мост проходит его насквозь. В этом месте исполинское растение сочеталось со множеством труб и приборных панелей.

У которых орудовало паукообразное существо.

– Черт возьми... – Изумленно прошептал афро-киборг.

– И тебе привет, Правый.

Существо посреди моста поразило даже Мика: прозрачная голова-колба с просвечивающим мозгом; металлическое лицо как у братьев Майлзов; человеческий таз без половых органов; множество рук и ног, торчащих из туловища. Часть конечностей были живыми, часть – механическими, часть походила на растения. Некоторые казались совсем отсохшими. Мышцы и древесные волокна переплетались. Когда существо сделало несколько шагов, стало ясно, что оно с трудом двигается.

– Что ты с собой сделал, брат?! – В ужасе воскликнул афро-киборг.

– Всего лишь стал человечнее, – улыбнулся последний из братьев Майлзов. Металлические глаза злобно покосились

на Мими-Кинга. – Что вы здесь забыли?

– Мы хотим дослушать, – ответил Мик.

– Кого? Голограмму? Ну конечно. К сожалению, энергии недостаточно, чтобы запустить командный центр. И в любом случае... запись убьет вас.

– Ты знаешь, что сказала голограмма?

– Конечно.

Похожее на огромного неуклюжего паука существо зашипело.

– Глупый Микки! Ты хоть понимаешь, что сейчас находится вокруг тебя? – Пауко-киборг развел в стороны сразу несколькими руками. – Это биомеханический центр по производству мимиков. Технология древесного робота...

Существо, не поворачиваясь, нажало конечностями на кнопки, и одна из ветвей корня зашевелилась. К стоящим на мосту посетителям подлетела колба.

– Смотри, Микки.

Мик невольно вздрогнул, увидев собственное лицо по ту сторону стекла. Как в зеркале. Паукообразное создание расхохоталось.

– Тысячи бесполезных солдат для несуществующей битвы.

Л-Н-Майлз снова нажал на кнопки. Колба отъехала в темноту.

– Как ты думаешь, Микки, – издевательски продолжило существо. – Зачем Президенту Иисусу и другим врагам Ай-

лона нужна была эта армия? Кому понадобилась война?

Война. Это слово Мик знал лучше других.

– Просто помоги нам! – Встрял афро-киборг. – Мы ведь всегда с тобой дружили лучше, чем с остальными братьями. Помоги понять!

– Да. Ты всегда умел дружить. Поэтому я помогу... понять. Мы ведь, как и он, брат, – паук ткнул одной из конечностей в Мика. – Даже не знаем, зачем созданы. Наш конструктор, Майлз Дайсон, умер так давно, что мы забыли правду. Хочешь узнать правду, брат?

Братья киборги смотрели друг на друга.

– Дайсон был смертельно болен. Он создал протез, чтобы излечиться от болезни, но по каким-то причинам этот протез делал его безумным. Тогда наш отец стал отрезать от себя часть за частью. Отсекал поврежденный участок мозга и биоматериал с памятью о здоровом организме. Ко всем этим частям он приделывал механизмы, пока в итоге не получились мы. Четверо братьев.

Пауко-киборг положил несколько конечностей на плечо брата.

– Пойми же, брат, – продолжил он. – Мы были созданы не ради спасения человечества. Наша цель – воскресить Майлза Дайсона! Я восстановил поврежденные части собственного мозга, и теперь медленно возвращаю разум отца. Вот для чего существует четверка Безумных Майлзов. Теперь ты понимаешь<?

Существо замолчало, задыхаясь от слез.

– Не понимаю, – пожал плечами Мик – А где запись?

Оратор затрясся от злости.

– Ты даже не слушал!!

Пауко-руки неуклюже задергались.

– Тупой Микки! Это я столкнул тебя в шахту, когда посмотрел запись! Ты – главный злодей на этом континенте! Ты сделал для человечества больше зла, чем кто-либо на планете! Подайись своей записью!

Пауко-робот нажал на кнопку.

С другой стороны пещеры выдвинулся мост.

– Только не верьте тому, что скажет тот чокнутый старик! – Истерически вопил вслед пауко-робот. – Ведь какое бы решение вы ни приняли – оно все равно окажется проигрышным!

Десятки тысяч мими-колб спустя...

На другой стороне моста оказались двери с механическим засовом. Даже такому сильному существу как Мик пришлось повозиться, чтобы повернуть механизм. Троица вошла внутрь. Идущая позади охрана заперла вход.

– А было не так уж сложно, – заметил афро-киборг.

– Нью, включи питание, – попросил Мик.

Комната выглядела точь-в-точь как в воспоминаниях отрубленной головы. Девочка протянула руку к ближайшему устройству. По панелям разошлась волна мигающих лампочек.

– И что дальше? – спросил П-Н-Майлз.

Мими-Кинг помнил, что он-из-прошлого просто ввел необходимые параметры. Мик сел за стол. Пальцы сами набрали код.

В центр зала ударил луч прожектора.

– Приветствую, – как и в тот раз донесся голос из динамиков. – Могу я зачитать сообщение?

Зачитать сообщение... А надо ли? Надо ли узнавать План? Пауко-уродец сказал, что нет. Но он чудной. По лицу паука не читалось, говорит ли он правду. Кажется, правда все-таки плохая. Ее нельзя слушать.

– Нет, – наконец, ответил Мик. – Расскажи все. С самого сначала.

– Откуда следует начать? – Вежливо поинтересовался Иисус.

– Кто. Я. Такой.

Голограмма мигнула.

– Вы являетесь...

– Погоди-погоди! – Затараторила Нью. – А почему тебя зовут Иисус?

– Черт! Не порть момент! – взревел афро-киборг.

Но изображение снова мигнуло, повернувшись на голос.

– Имя и цвет кожи были изменены Президентом Планеты в рамках избирательной пиар-кампании, – ответил Иисус. – Мне продолжать прерванный рассказ?

– Да-да, пожалуйста, – Потупилась Нью.

– Вы Мими-Кинг. Вы являетесь промежуточным продуктом разработок стран СНГ на основе генетического материала человека по имени Петр Курочкин.

– Подробнее, – потребовал Мик.

– Около 270-ти лет назад группой ученых-революционеров был создан новый вид человека с целью спасения людской культуры от вымирания. К сожалению, воспроизвести подопытного Курочкина оказалось невозможного, а его потомство имело ряд генетических дефектов – завышенный уровень физической адаптивности и психической мимикрии лишал их способности мыслить самостоятельно.

Звучало знакомо.

– Почему дефект не исправили? – Спросил Мик.

– Исправления были внесены для следующих версий эксперимента. Путем скрещивания субъекта с традиционной разумной особью был создан следующий вид жизни, который уступал физическими данными прототипу, но обладал устойчивой психикой и свободой воли.

– Улучшенное человечество, – хмыкнул афро-киборг.

Иисус кивнул.

– Мне продолжать прерванный...

– Подробнее. – Перебил Мик.

– Новых людей постепенно вводили в общество до достижения стабильного числа особей, после чего с целью утверждения популяции новой расы искусственно эскалировали военные действия между Айлоном и Евразией. Данный экс-

перимент, как и военная компания, входил в общий план зачистки старого демографического фонда планеты.

– Да хватит уже! – Рывкнул Майлз. – Из-за чего началась война?

– Фактическими причинами вторжения являлись неизвестный энергетический вирус, исходящий со стороны Айлона. После перехода на биологический путь развития Евразия решила устранить угрозу энерговirusа. К сожалению, техническое превосходство корпорации-континента привело к превышению запланированных потерь в войне и закрытости территории от остального населения Зем....

– Подробнее про вирус, – перебил Мик.

– Проблема вируса предположительно связана с искусственным интеллектом ученого-миллиардера Майлза Дайсона. Созданный им ИИ пытались уничтожить бомбой в качестве превентивных военных мер, но из-за взрыва образовалась так называемая аномальная «зона Искусственного Бога» – или Серая Пустошь. Аномальной зоной воспользовались как поводом для начала войны, что побудило Дайсона сделать из остатков поврежденного искусственного интеллекта оборонную систему для континента. Евразия, в свою очередь, создала мимиков, на основе первого поколения потомков Петра Курочкина. То есть на основе вас.

– И чем все закончилось?

– Война прекратилась после того, как искусственный интеллект Майлза Дайсона нанес удар по собственным силам.

ИИ зачистил большую часть своего же континента и воздвиг барьер вокруг Айлона.

– Жестянка ударила сама по себе? Почему?

– Точные причины неизвестны.

– Зачем?! – Не выдержала Нью. – Зачем маме было убивать себя и других?!

– Очевидным ответом является политическое давление, – спокойно произнесла голограмма. – ИИ не мог навредить Евразии, но последствия сверх мощной атаки вроде ядерного взрыва способны были нанести серьезный вред всей планете. Власти пошли на переговоры. В итоге искусственный интеллект выдвинул требование, которое не имело обоснованной логической связи: Президент Планеты должен отдать своего первенца.

– Получается, жестянка забрала дочь Президента Планеты как выкуп? – афро-киборг издал металлическое присвистывание. – Кто-нибудь объяснит мне весь этот бред?

– Точных объяснений не существует. Одной из мотиваций данного поступка может служить детское мышление оборонного интеллекта, – пояснила голограмма. – Поскольку урезанный после взрыва разум имел мышление ребенка, то мог руководствоваться парадигмой сказочного сценария похищения принцессы. Данная версия произошедшего получила название «Принцесса и Король».

– Чем закончилась история с принцессой?

– Президент отдал девочку. Спустя 10 лет разведка вы-

яснила, что ребенок все еще жив и содержится искусственным интеллектom. Президент Планеты приказал освободить дочь, задействовав оставшегося на территории Айлона короля мимиков, но девочка так и не была вывезена за пределы гетто.

Голограмма сделала паузу, закончив свой рассказ.

– Могу я зачитать сообщение?

Голова раскалывалась. Так много информации. Но почему же Мик не может понять, на чьей находится стороне – Евразии или Айлона? И в чем заключается План?

– Могу я зачитать сообщение?

– Да. – Выдавил Мик.

– Мне тяжело произносить эти слова, – старик очеловечился и, как в прошлый раз, выдержал паузу. – Тем более, что, находясь в информационной изоляции с Айлоном, я практически не представляю, кто и когда увидит эту запись. Надеюсь, вы мудрые и сильные люди, способные принимать трудные решения. Мы получили информацию по поводу моей дочери... Это страшно. Загадочно и страшно. Данная особь женского пола пусть и биологически идентична, но полностью искусственного происхождения. А о такой технологии извлечения энергии с помощью ее протеза нет никаких данных. Я не могу простить себе того, что когда-то отдал свою новорожденную малышку в лапы этого чудовища и позволил подобному случиться... Но то, что я сейчас скажу, будет еще более страшным поступком...

Казалось, пауза, которую сделал старик, растягивается на минуты.

– Проведя дополнительный анализ, мы пришли к выводу, что закрепленный на моей дочери протез способен не только генерировать, но и поглощать энергию в неограниченных масштабах. Это... очень опасная и неизвестная нам технология. Возможно, данное устройство и является тем энерго-вирусом, из-за которого развязалась самая жестокая война в истории планеты. Поэтому, будучи отцом, мне особенно тяжело говорить подобное... Находясь на смертном одре, я принимаю это последнее в своей жизни решение, надеясь на понимание соплеменников, – старик выдержал долгую паузу. – Убейте девочку.

Одним «убейте девочку» спустя...

Все собравшиеся в подземном бункере смотрели на дрожащую от страха Нью. По одну сторону от девочки находился выхвативший мачете Мими-Кинг. По другую – оголившие оружие охранники-мимики. Сбоку стоял киборг с пистолетом.

– Ты сам все слышал! – крикнул Майлз.

Металлическое лицо умоляюще взглянуло на друга.

Мик понял, что всех сразу ему не одолеть.

– Старик неправ.

– Но ведь она...

– Просто ребенок.

Механическая рука с лучеметом дрогнула. Киборг делал

мучительный выбор между теряющим рассудок другом и идеалами своих братьев.

– Да чтоб тебя!

Развернувшись, Майлз выстрелил в ближайшего мимика.

Существо в маске успело отразить выстрел, но Мик уже стоял рядом, отсекая ему руку. Второй мимик получил ранение в живот. С запоздалым сожалением Мими-Кинг осознал, что целью противника была вовсе не атака, а приборная панель бункера. С вонзенным в туловище мачете охранник все-таки успел нажать нужную кнопку.

В бункере завывали сирены.

Голограмма снова ожила.

– Убить девочку! – Вопил Иисус.

Троица бросилась прочь.

На этот раз пещера с деревом озарялась кровавым светом. Корень зашевелился. Спаянные с металлом ветви искали пробравшегося в комплекс врага.

– Я же предупрежда-а-л!! – Разнесся по пещере смех паука.

Из боковых проходов выползали мимики. Мик кинулся к подъемнику. Еще немного. Первый из преследователей врезался в прозрачные створки. Двери закрылись. Вой исчез – остались лишь мерцающие красные огни. Охрана по ту сторону молотила по стеклу.

Подъемник поехал вверх.

Корень задергался сильнее. Задевал колбы, швырял ими в

платформу. Прозрачное стекло окрасилось кровавым желе. Один из мимиков уцепился за лифт. Мик смотрел как существо в черной маске монотонно барабанит по створкам. Когда пещера закончилась, мимика срезало шахтой лифта.

– Это было даже страшнее того старика с протезами... – заметила Нью.

Внезапно лифт вздрогнул. Что-то снизу не давало продолжать подъем.

– Чертов Корень! – Воскликнул киборг. – Он нас держит!

Мими-Кинг попытался унять головную боль. Нужно было проанализировать факты. Обозначить проблему в рамках одного предложения: один из первых мимиков, продукт безумного ученого и воспитанница детского искусственного интеллекта застряли в лифте, спасаясь от солдат Президента Планеты.

Ответ отдался очередной вспышкой головной боли.

– Отключи питание Корня, – повернулся к девочке Мик.

– Но... я не знаю как, – заплакала Нью.

– Как тогда. У костра. С Правой Рукой Майлза.

Девочка приставила протез к приборной панели.

– Вспомни то, что ты больше всего ненавидишь! – Воскликнул Майлз.

Из железной руки ударила красная вспышка.

Одним застрявшим лифтом спустя...

Пограничные улицы Айлона растягивались по прямой на десятки километров. По одной из таких улиц бежали две фи-

гуры. Они никуда не сворачивали, с легкостью перепрыгивая мешающие им автомобили. За бегунами спешили сотни фигур в черном. Со стороны казалось, будто бегунов преследует толпа фанатов. Единственное, что мешало образу – прижимаемая к груди одного из марафонцев девочка.

– В подземку! К поезду! – Крикнул киборг.

Створки вагона открылись заранее.

Зеленая рожица на дверях одобрительно мигнула.

– Нью, заряжай! – Впервые за два года Мими-Кинг повысил голос.

Девочка бросилась к приборной панели.

– Сильнее! – кричал Мик. – Больше энергии!

Яркая вспышка. Нью упала без сознания.

Поезд рванул вперед.

Мими-Кинг побежал в конец вагона и открыл двери. По шахте за поездом все еще бежало около десяти мимиков. Повинуясь неизвестно откуда взявшемуся позыву, Мик достал кольт и впустую потратил пять патронов. Преследователи увернулись.

– И куда нам теперь ехать? – Грустно спросил Майлз.

Неизвестно сколько часов спустя...

Последние полчаса поезд ехал слишком быстро. Вагон трясло. П-Н-Майлз ходил из стороны в сторону, покачиваясь в такт вагону.

– Если ее не убить, энерговирол попадет за пределы Айлона.

– И что?

– Ну... нам ведь нужен какой-то план.

– Мой План...

Мик встал.

– Эй, у тебя зрачки расширены!

– План...

Мик подошел вплотную к Майлзу. Глаза словно опухшие, отказывались ловить фокус. А в голове впервые за долгие годы отчетливо возник образ: маленький мальчик, оставленный на остановке родителями, которые обещали вернуться. Мик сидит под козырьком, смотря на проезжающий транспорт, и ждет. Ему спокойно и хорошо. Он верит, что за ним вернуться. Его заберут. Главное – не уходить с остановки. Оставаться ждать, когда мама и папа снова вернуться.

– Эй, Мик? Микки?!

– Да. Теперь я знаю план, – ожил мимик. – Стать человеческое. Принимать решения. Это так хорошо. Я так мечтал об этом, Майлз! Вновь стать им. Человеком. И Нью делает меня человеком. Делает меня живым!

Еще никогда в жизни Мими-Кинг не произносил такой длинной речи. Голова раскалывалась от боли и нахлынувших воспоминаний. В глазах двоилось.

– Мы умрем из-за этой девчонки. Все человечество умрет.

– Плевать на человечество. Если я человек.

Афро-киборг вздохнул.

– Еще немного... и ты забудешь последние два года.

– Это не важно. Ты мне поможешь?

Правая Нога Майлза грустно улыбнулся.

– А на что еще нужны друзья?

Одно рукопожатие спустя...

– Мик... я хочу к маме.

Нью устало посмотрела на своего спасителя. Мими-Кинг пытался выработать план действий. Голова раскальвалась. Мысли не собирались в кучу. Не формулировались в предложения.

– Как только остановимся, мимики атакуют, – сказал Майлз.

Мик это понимал.

Поезд давно выехал из туннеля и теперь двигался по построенному между высоток мосту. Рельсы несли вагон над переплетающимися улицами, автострадами, дикими поселениями. К центру, где возвышалась величественная башня. К дому маленькой девочки.

– Я знаю, что делать.

Мими-Кинг сел на колени перед Нью.

– Ты должна будешь разогнать поезд. До предела.

– И каков план? – Поднял металлическую бровь киборг.

– Просто защити Нью. А я защищу вас.

Поезд стремительно приближался к повороту.

– Ты готова? Сейчас!

Вагон закрипел. Перед тем, как поезд окончательно накрениться, не вписываясь в поворот, Мик выстрелил в одно

из стекол.

Осколки еще не успели коснуться пола, а сознание уже перешло в ускоренный режим. Мик смотрел, как Майлз хватается Нью, чтобы та не упала. Как рука киборга сжимает не выдерживающий железной хватки поручень. Как стены прогибаются от удара, и их всех выкидывает через заранее простреленное окно. Мик летел вниз, прикидывая, насколько болезненным окажется приземление, и сколько еще потом придется бежать до башни. Где-то впереди, как и было рассчитано, втрамбовался в асфальт киборг с девочкой на руках.

Сколько потребуется времени, прежде чем мимики их засекут?

Ответом послужил ударивший в бетонную стену выстрел. Стреляли не так, чтобы попасть по слишком сложной цели, а чтобы осколки бетона угодили в глаза. Первый противник показался со стороны ближайшей крыши. Потратив на утрамбовывание черной маски около секунды, Мими-Кинг продолжил бег. Еще секунда ушла на выскочившую из-за угла фигуру, в которую он метнул одно из двух мачете.

Наконец, до Мика дошло.

Его хотели не убить – только замедлить.

Десяток мимиков впереди окружили киборга и девочку.

– Прощай, брат! – Горько улыбнулось металлическое лицо.

Старый король увидел, как его бывшие подданные броси-

лись в атаку. Как верный рыцарь до боли сжимает запястье Нью. Как киборг швыряет ребенка в вверх, словно мяч. Как существа в масках поворачивают вслед девочке шеи, не в силах остановиться. Как Майлз еще успевает сказать какое-то ругательство, прежде чем сдетонировать и разлететься на куски.

Когда взрыв поглотил всех существ, Мик подхватил на руки падающую Нью.

– Он... – заплакала девочка.

– Надо бежать.

Мими-Кинг бросился к башне. Король уже почти добежал до широких ступеней, когда путь преградило двое солдат. Черные маски замерли в шаге от лестницы.

Некоторое время все четверо стояли на месте.

– Почему они не нападают? – Тихо спросила Нью.

– Оттягивают время, пока придут остальные.

Вопреки правилам, Мими-Кинг ударил первый. Солдат слева увернулся и контратаковал. Король вонзил мачете в глотку бывшего подданного, но боец в черном успел отсечь Мику кисть. Мачете второго соперника рассекло ключицу. Выхватывая левой рукой лезвие из собственной падающей на землю конечности, король нанес удар.

По земле покатила голова в маске.

Вся правая часть тела оказалась обездвижена. Ни ладони. Ни плеча. Какие-то защитные механизмы не давали обрубку кровоточить, но тело замедлилось. Больше Мими-Кинг не

мог сражаться.

Мик протянул оставшуюся руку маленькой девочке.

Сжал дрожащую ладошку и сделал первый шаг.

Потом еще.

В какой-то момент принцесса и король обернулись, чтобы увидеть толпу: сотни мимиков стояли у подножья лестницы. Они не шли дальше, но все прибывали и прибывали. Смотрели на величественное здание и поднимающихся по его ступеням беглецов. Тесно прижались друг к другу в попытке пересечь границу, преодолеть которую им почему-то было не дано.

Чувствуя, что теряет силы, король упал на колени.

– Мик! – Воскликнула принцесса.

Сил совсем не осталось.

– Микки! Мы должны идти! Еще немного!

Король устало взглянул на маленькое существо, ставшее для него всем.

– Еще чуть-чуть... – Из больших детских глаз текли слезы.

Мик кивнул.

Величественные ворота открылись

Пропуская принцессу и короля в башню.

Междусловие. Отрезанная рука

За сто лет до того, как король с отрезанной рукой вошел во врата Высокой Башни, из них выбежала маленькая девочка. Она улыбнулась солнцу и спустилась по ступеням, бросившись в путешествие по закрытому комплексу. Вдоль улицы

выстроились уютные дома, в которых никто не жил. Вдоль тротуаров имелись аккуратно ухоженные деревья, которые состояли сплошь из металла. А между деревьями располагались фонтаны, которые пересохли десятки лет назад. Но девочка ничего этого не замечала. Она радостно гуляла в тени железных лепестков, синтезирующих воздух.

Пока однажды не встретила другую девочку.

Та стояла в конце комплекса – прямо у ограждающей стены – и мило улыбалась. Точная копия выбежавшего из башни ребенка. Та же одежда, те же руки и волосы.

– Кто ты? – Удивилась девочка, изучая свою новую подругу. Но девочка-копия продолжала лишь бессмысленно улыбаться, смотря на солнце выжженными глазами.

Девочка тоже взглянула в радостное небо.

И обе они навсегда замерли со счастливыми улыбками на лице.

– Кто ты? – Спустя несколько лет спросила очередная версия ребенка.

– Я твоя мама, – устало ответила Кэтпол.

ИИ не нравилось, что клоны задавали один и тот же вопрос.

– А кто тогда я? – Спросила девочка.

– Ты очередная... – Кэтпол быстро поправилась. – Новая! Новая доченька!

– И что мне делать, мама?

– Одевайся. И поищи себе друзей в парке.

Девочка радостно побежала вниз по ступеням в направлении парка из металлических деревьев, пока Кэтпол придавалась грустным мыслям. Сколько еще потребуется биоматериала для синтеза устойчивого к протезу разума? Процессор ИИ позволял контролировать весь континент, но никак не мог рассчитать вероятность успеха в задуманном ею предприятии. Чем дольше Кэтпол об этом размышляла, тем меньше была уверена выполнимости плана.

Но спустя два часа «очередная» вдруг вернулась назад.

– Ты вернулась! – Удивленно воскликнула Кэтпол.

– Конечно, мам. Что-то не так?

Если бы у Кэтпол было тело, она бы вся так и дрожала от нетерпения.

– Ну, расскажи! Видела что-нибудь интересное в парке?

– Конечно! Мам, я со столькими познакомилась! – Радостно выпалила девочка. – По всему парку гуляли сотни девочек! Прямо как я! Они улыбались и смотрели на солнце! Можно мне с ними дружить?

– Разумеется, но сперва... – Экран с зеленой рожницей снова улыбнулся. – Давай-ка отрежем тебе руку.

Двумя отрезанными руками спустя...

Стены сомкнулись, ограждая короля и его принцессу от погрязшего в ужасах континента. Мимик величественно шагнул вперед, сжимая в единственной руке ладошку-протез девочки. За его плечами стояли миллионы убитых людей и сотни разрушенных городов, ставших впоследствии еди-

ным бесконечным городом. А перед его уставшими глазами – освещенная прожекторами дорожка, в конце которой их ждало создание по имени Кэтпол.

– Мама! Мамочка!

Нью бросилась вперед, обнимая никогда не виденную Миком прежде машину с изображением зеленой рожицы на мониторе.

– Я вас так ждала, – произнес робот. – Хорошо, что вы смогли добраться.

Этот нежный женский голос, казалось, доносился отовсюду. Усталый король смотрел на механизм, ставший для маленькой девочки матерью. На ноги-гусеницы. На туловище-скелет с тощими манипуляторами. На заменяющий голову экран.

– С вами все хорошо? – Улыбнулась зеленая рожица.

Мими-Кинг молча смотрел на девочку, обнимающую робота.

– Да! Это Мик, мам! Он спас мне жизнь! И не один раз!

Нью снова взяла ладонь своего спасителя, подталкивая ближе к матери.

– Он мой друг! Мы вместе путешествовали!

– Твой друг ранен.

– Но ты ведь сможешь ему, мамочка? – Спросила Нью, вытирая слезы. – Он столько для меня сделал!

– Разумеется, – зеленая рожица снова улыбнулась. – Только отойди в сторонку.

Нью поспешно отпрыгнула назад, снова отпуская руку Мика. Лишь это прикосновение еще позволяло стоять на ногах. Король упал на колени. Откуда-то из стены зала вылезло устройство. Послышался короткий писк заряжающего луча – выстрел оторвал Мику остатки поврежденной части тела.

Предплечье с сопливым стуком упало на мраморный пол.

– Мама! – В ужасе закричала Нью.

– Это ведь один из мимиков, – улыбнулась рожица. – Я не могу позволить моей дочери дружить с врагами.

Раздался еще один писк заряжаемого оружия.

– Нет! – Маленькие кулачки забарабанили по железной груди машины. – Не убивай его! Мик хороший! Мик мой друг!

Манипулятор робота, нежно отодвинул ребенка. Но принцесса заслонила обессиленного короля. Ее железная ладошка зажглась красным светом.

– Прекрати, мам! Не надо!

– Ты еще такая маленькая...

Из протеза ударил электрический разряд. Теперь один из манипуляторов Кэтпол беспомощно свисал на проводах. Нью выставила вперед искрящуюся руку, готовая снова выстрелить. Мику вдруг показалось забавным: у каждого присутствующего в зале не было руки.

– Ты ничего не можешь поделать, доченька.

Огни зала замигали.

А выставленный вперед протез озарился еще одной крас-

ной вспышкой.

Одной мертвой принцессой спустя...

Однажды король сбежал из королевства, бросив верных братьев-рыцарей. По разрушенному городу-континенту он отправился в путешествие, и все с одной целью – найти принцессу...

– Мими-Кинг. Проснись, Мими-Кинг.

Мик очнулся. В зале было совсем темно – лишь кое-где вспыхивало догорающее оборудование. Из стен торчали сломанные приборы, обугленные провода.

– Все уже почти закончилось, Мими-Кинг.

Теперь женский голос не разносился повсюду, а звучал из каких-то небольших динамиков. Его даже нельзя было назвать женским – просто механический звук на высоких нотах.

Кэтпол с детским упрямством тыкала в Мика единственным рабочим манипулятором.

– Посмотри.

Рядом лежало тело девочки. Раскинутые в стороны руки. Неуклюже подобранные ноги.

– Вот до чего ты довел. Ха, ха, ха.

Мик пополз к Нью. Гусеничные колеса следовали за ним.

Королю не хватало руки и части туловища, чтобы поднять маленькое тельце, поэтому он просто прижался к девочке лицом. Сердце принцессы не билось. Маленькое и мертвое.

От этой мысли в очередной раз застучало в висках. Воспоминания хлынули потоком, словно кто-то повернул вентиль: как однажды беспомощный мальчик был забыт родителями на остановке много столетий назад; как мальчик превратился в мужчину, став первым успешным случаем в годахи ведущихся экспериментах; как мужчину выставляли напоказ, словно в цирке, а когда в нем отпала нужда, отправили на войну – убивать других ненужных людей; как мужчина превратился в полководца, уничтожая все на своем пути, пока однажды ему не поручили самое сложное из заданий – спасти маленькую девочку.

Мик чувствовал, как за волной потрясения в который раз опускается пелена забывтья.

– Нет, погоди.

Манипулятор вонзился Мику в голову.

– Может, сперва выслушаешь мою историю, Мими-Кинг?

Машина стояла напротив мимика со штырем в его виске. Что-то в этой железке не давало окончательно потерять память. Мик помнил всю свою долгую жизнь и одновременно чувствовал боль разорванного на части тела.

– Кивни, если хочешь послушать, – пропищал динамик.

Но у короля не было сил на кивок.

– Учитывая, что из твоих ген возникла враждебная мне раса, было бы особенно цинично объяснить все именно тебе.

Экран с зеленой рожницей был покрыт мелкими трещинами.

– Все дело в моем конструкторе, Мими-Кинг. У каждого свой план в жизни, но хозяин вложил в меня план изначально: уничтожить вашу расу. Даже ценой истребления планеты... Тебе интересно, Мими-Кинг?

Мику не было интересно. Но робот продолжил:

– Ты знал, что если человек продлевает жизнь на несколько столетий, то его мозг впадает в эйфорию? Боевой протез моего создателя Дайсона стал переносчиком эйфории долгожительства... Делал людей слишком счастливым. Как бегуна, который впадает в эйфорию от слишком долгого движения. Нельзя жить слишком долго. Иначе сойдешь с ума от счастья.

Просуществовавшая столетия машина захохотала.

Просуществовавший столетия мимик застыл на месте.

– На диагностирование эйфорического безумия уходят годы. Если бы протез просто переправили за континент, то было бы достаточно всего нескольких поколений. Они все стали бы счастливыми. Чокнутыми и счастливыми... Ты еще жив, Мими-Кинг?

Мик послушно продолжал жить.

– Я только не знала, как передать протез. Пришлось угрожать. Потребовать девочку. А потом еще и инсценировать ваше с ней возвращение в башню, чтобы все поверили в безвредность ребенка. Как тебе, Мими-Кинг?

Король взглянул на труп принцессы.

– Девочка убила свою мать – разве это не доказательство

ее преданности? Пока все мои враги думают о банальных энерговирусах, я скрыла в руке такой вирус, о котором никто бы даже и не подумал. Когда я умру, а мне остались считанные минуты, барьер Айлона падет, и всем континентам откроется дорога к протезу. Дорога к эйфорическому безумию прямо как у этой девочки и Безумных Майлзов.

Зеленая рожица хохотала так, словно была живой.

– Сегодня мы с тобой убили целую планету, Мими-Кинг. Представляешь? Ты можешь либо вытащить из головы штырь и умереть сейчас – либо так и остаться мучаться в надежде, что сможешь рассказать кому-то правду. Тебе нравится мой план?

Робот хохотал до тех пор, пока внутри него не догорели последние механизмы.

Зеленая рожица погасла.

Зал окончательно погрузился во тьму.

Мик чувствовал, что если не вытащить штырь, тело проживет еще долго. Когда труп спустя месяцы найдут пришедшие с других континентов создания, обрубок туловища уже успеет затянуться. Но к тому моменту Мик будет мертв, и информация все равно окажется бесполезной.

Кажется, в его жизни нет никакого Плана.

И никогда было.

– Что ж...

Мальчик, просидевший на остановке целую вечность.

Что ему стоит посидеть еще немного?